

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР И РАЗОРУЖЕНИЕ

Ю.Е. ФЕДОРОВ

Императивы сотрудничества и догмы конфронтации

Москва • 1983

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Проблема обеспечения международной безопасности: военные, политические и экономические аспекты	7
Глобальные проблемы: в чем они проявляются и каковы перспективы их решения	20
Глобальные проблемы. Разрядка и антиразрядка	34
«Экономическая безопасность» и реальности современного мира	50
«Взаимозависимость» и международная безопасность	64
Примечания	77

ФЕДОРОВ

Юрий Евгеньевич

ИМПЕРАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ДОГМЫ КОНФРОНТАЦИИ

Серия публикаций

«Международный мир и разоружение»
(Выпуск 11)

Редакторы *В. Чернега, Т. Ильина*
Оформление художника *И. Дутова*
Технический редактор *Л. Петрова*
Корректор *М. Логина*

Сдано в набор 19.05.82. Подписано в печать 01.10.82. Т-16181. Формат 60×90/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура экспельсдор. Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 5,62. Тираж 2900 экз. Изд. № 1.168. Заказ 303. Цена 55 к. Заж. 4618

Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука»
Москва, Мароновский пер., 28

Набрано в Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени Первой Образцовой типографии имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валуевская, 28.

Отпечатано в Московской типографии № 9 Союзполиграфпрома при Госкомиздате издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Волочаевская, 40

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИССЛЕДОВА
ПРОБЛЕМ МИРА И РАЗОРУЖЕНИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР
И РАЗОРУЖЕНИЕ

Ю. Е. ФЕДОРОВ

ИМПЕРАТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ДОГМЫ КОНФРОНТАЦИИ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ИЗДАНИЙ ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОСКВА, 1983

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР И РАЗОРУЖЕНИЕ»:

Н. Н. ИНОЗЕМЦЕВ (главный редактор), Г. А. АРБАТОВ,
Н. Г. БАСОВ, А. С. БЕЛОКОНЬ, Н. Н. БЛОХИН,
О. Н. БЫКОВ, Д. М. ГВИШИАНИ, И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ,
Л. Г. ИСТЯГИН (зам. главного редактора), М. А. МАРКОВ,
В. П. МАСЛИН, Г. И. МОРОЗОВ, Е. М. ПРИМАКОВ,
В. М. ФАЛИН, В. С. ШАПОШНИКОВ

Издание подготовлено при содействии
Советского фонда мира

Выходит на русском, английском, испанском, немецком
и французском языках

*Светлой памяти
Евгения Константиновича Федорова—
отца и учителя—посвящается*

ВВЕДЕНИЕ

Уничтожение двух японских городов американскими атомными бомбами — вот какими были первые плоды военно-технической революции второй половины XX века. С этого момента в результате количественного роста и качественного совершенствования оружия массового поражения многие проблемы мировой политики, войны и мира, международной безопасности приобрели иной, чем ранее, характер. Сегодня особенно актуально звучат слова В. И. Ленина о том, что «война между передовыми странами будет не только величайшим преступлением», но и неминуемо приведет к «подрыву самих условий существования человеческого общества», поскольку «могучие завоевания техники применяются в таком масштабе, так разрушительно и с такой энергией к массовому истреблению человеческих жизней»¹. И действительно, применение даже сравнительно небольшой доли уже накопленных потенциалов ракетно-ядерного оружия неизбежно обернется уничтожением материальных основ цивилизации на нашей планете.

Правда, западному общественному мнению в последние годы внушается безумная идея о том, что ядерная война приемлема, что ее можно вести на каких-то ограниченных уровнях, что, наконец, ее можно выиграть даже в том случае, если она примет тотальный характер. Так, в конце 1977 г. бывший тогда советником президента США по национальной безопасности З. Бжезинский как бы между прочим заметил: «...приблизительно 10% человечества было бы уничтожено, если мы и русские пустили бы в ход все наше ядерное оружие. Это было бы катастрофой... но в конце концов не гибелью человечества»².

Такие заявления, равно как соответствующие им практические шаги (например, принятие бывшей администрацией США президентской директивы 59, основанной на концепции «ограниченной ядерной войны»), находятся в абсолютном противоречии с реальностями ядерного века. Крупнейшие специалисты-медики из многих стран мира, собравшиеся в Вашингтоне весной 1981 г., в обращении к руководителям СССР и США со всей определенностью заявили, например: «...Ядерная война неизбежно явилась бы катастрофой с медицинскими последствиями неимоверных масштабов и продолжительности как

для воюющих, так и для невоюющих государств. С самого начала в этой катастрофе погибли бы десятки и сотни миллионов людей, а большая часть оставшихся в живых — раненые и обожженные, подвергшиеся атомной радиации, будучи лишенными эффективной медицинской помощи и даже пригодных к употреблению воды и пищи, — останутся обреченными на медленное и мучительное умирание»³.

В современном мире, характеризующемся глубокими, динамичными, сложными, во многом противоречивыми сдвигами и кардинальными переменами во всех сферах общественной жизни — экономике, политике, культуре, идеологии, — нет более важной и более неотложной задачи, чем предотвращение термоядерного пожара.

Надежное предотвращение мировой ядерной войны требует создания прочной и эффективной системы международной безопасности, основанной не на равновесии страха и накоплении растущих количеств все более смертоносного оружия, но на сознательном стремлении сохранить мир на планете. Ярким проявлением такого стремления, его реализацией в практических действиях является провозглашенное в послании Л. И. Брежнева второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН одностороннее обязательство СССР не применять первым ядерное оружие.

В 70-х годах внимание ученых-международников и политических деятелей привлекли наряду с военно-политическими также и экономические аспекты обеспечения международной безопасности. Это во многом обусловлено тем, что в истекшем десятилетии активно формировались относительно новые механизмы взаимосвязей между явлениями экономического порядка, с одной стороны, и отношениями государств — с другой. Глобальные проблемы экономического развития, углубляющаяся интернационализация хозяйственной жизни и некоторые другие процессы, происходящие в мировой экономике, стали важными факторами международной политики.

Взаимодействие мировой экономики и международных отношений представляет собой крайне сложный, неоднозначный и во многом противоречивый процесс. И все же в этом сложном процессе четко прослеживается сегодня весьма важный аспект. Без прекращения гонки вооружений, без мирного политического решения межгосударственных конфликтов, без отказа от политики конфронтации и без упрочения конструктивного, равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества невозможно преодолеть целый ряд наметившихся тупиков и кризисов в развитии человечества, чреватых серьезнейшим регрессом производительных сил.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВОЕННЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Обеспечение подлинно прочной и надежной международной безопасности предполагает целый комплекс шагов и инициатив. В самом общем плане речь идет о такой перестройке и организации межгосударственных отношений, которые ликвидировали бы существующие в них различные источники угрозы национальной безопасности государств, создали бы условия для свободного, независимого и мирного развития каждой страны.

Главная угроза национальной и, следовательно, международной безопасности на протяжении всей предшествующей истории была связана с войнами и вооруженным насилием в отношениях государств. В нынешних условиях задача предотвращения войн не только в полной мере сохраняет свою актуальность, но становится все более острой. Важнейшее значение для обеспечения национальной безопасности всех стран имеет предотвращение ядерной войны. Ядерная война, однако, далеко не единственная угроза национальной и международной безопасности. Их подрывают также вооруженные конфликты и войны локального, ограниченного характера, в которых ядерное оружие не применяется.

В большинстве своем такие войны в современных условиях возникают вследствие агрессии империалистических и иных реакционных и милитаристских сил, а также сил гегемонизма и экспансионизма против свободлюбивых, отстаивающих свою независимость народов развивающегося мира, вследствие их попыток вооруженным путем остановить там освободительную борьбу. Вместе с тем войны порождаются и противоречиями национального, территориального, этнического, религиозного и иного характера в отношениях государств Азии, Африки и Латинской Америки, противоречиями, доставшимися этим странам в наследство от колониального прошлого.

Войны и международные конфликты даже локальных масштабов оказывают негативное, дестабилизирующее воздействие на всю систему международных отношений. В определенных ситуациях они грозят эскалацией, переходом на более высокие и более опасные уровни, втягиванием в себя ведущих в военном отношении государств. Тем самым они могут привести к столкновениям, далеко выходящим по своим масштабам и последствиям за пределы первоначального очага конфликта.

Изменение соотношения классовых и социальных сил на мировой арене, утрата империализмом доминирующей роли в международной политике, укрепление позиций и влияния реального социализма в мире создали в наше время впервые в истории реальные предпосылки для неуклонного упрочения международной безопасности, ликвидации войн и вооруженного насилия в отношениях государств.

Миролюбивая направленность внешней политики реального социализма определяется не временными или конъюнктурными обстоятельствами. Она вытекает из самой сущности социалистического общественного устройства, из выверенных жизнью представлений о путях социального прогресса. «Социалисты,— писал В. И. Ленин,— всегда осуждали войны между народами как варварское и зверское дело»⁴. Буквально сразу же после победы Октября, в конце 1917 г., В. И. Ленин со всей определенностью сформулировал положение, раскрывающее принципиально новую ситуацию, сложившуюся на международной арене. «Теперь борьба за мир начата,— подчеркнул он, но тут же заметил:— Борьба эта трудна. Кто думал, что мира достигнуть легко, что стоит только лишь заикнуться о мире, и буржуазия поднесет его нам на тарелочке, тот наивный человек»⁵.

Сочетая в себе классовость и интернационализм, демократизм и гуманность, миролюбие и исторический оптимизм, советская внешняя политика исходит из того, что в современных условиях понятия мира и прогресса неразрывно связаны. «Мир,— подчеркнул Л. И. Брежнев, выступая с речью при закрытии XXVI съезда КПСС,— решающая предпосылка прогресса в любой сфере человеческой деятельности»⁶.

Раскрывая этот тезис и характеризуя фундаментальные основы курса СССР на международной арене, Л. И. Брежнев отмечал важность обеспечения мира для решения актуальных проблем развития советского общества. «Наша борьба за укрепление мира,— говорил он, выступая на XXVI съезде КПСС,— за углубление разрядки международной напряженности—это прежде всего борьба за то, чтобы обеспечить советскому народу необходимые внешние условия для решения стоящих перед ним созидательных задач». Одновременно он подчеркнул: «Этим мы решаем и проблему поистине всемирного характера. Ибо нет сейчас ни для одного народа вопроса более существенного, более важного, чем сохранение мира, чем обеспечение первейшего права каждого человека—права на жизнь»⁷.

Важнейшее значение для обеспечения прочной и надежной международной безопасности имеют количественное и качественное ограничения гонки вооружений и на этой основе переход к реальному разоружению.

Накопление материальных средств ведения войны в условиях существенных структурных различий военных потенциалов государств противостоящих общественных систем уже само по себе оказывает заметное дестабилизирующее воздействие на их отношения. При этом крайне опасными являются попытки

империалистических кругов добиться превосходства над странами социалистического содружества за счет форсированного использования достижений научно-технического прогресса в военных целях.

Совершенствование военной техники приводит не только к модернизации ее, но и к созданию качественно новых систем оружия, которые даже в принципе все с большим трудом поддаются контролю. Стираются грани между оружием стратегическим и средствами среднего радиуса действия, между оружием массового поражения и вооружениями «обычного» типа. Возрастает негативное воздействие военно-промышленного комплекса, осуществляющего крупномасштабные долговременные программы, на выработку и реализацию внешнеполитического курса капиталистических государств. Нельзя исключать и радикальных научно-технических достижений, открывающих путь к разработке принципиально новых видов оружия массового уничтожения или же средств защиты от существующих средств ракетно-ядерного типа. Такого рода достижения могут коренным образом изменить стратегическую ситуацию в мире и вызвать труднопредсказуемые сдвиги в международной политике.

Весьма опасной является наметившаяся тенденция к распространению гонки вооружений на обширные регионы развивающегося мира, втягиванию в этот процесс все новых стран Азии, Африки, Латинской Америки. Возрастает возможность для распространения ядерного оружия, в том числе в весьма нестабильных регионах, в которых существуют сложные узлы и переплетения противоречий экономического, национально-этнического, религиозного, территориального и другого характера, выливающихся время от времени в острые межгосударственные конфликты и кризисы.

Все это делает задачу ограничения гонки вооружений крайне актуальной и неотложной. Именно она создает материальные предпосылки и возможности для уничтожения человечества в пламени мировой войны. Продолжение ее весьма негативно сказывается на международно-политической обстановке в целом, дестабилизирует ее, мешает поиску политических решений насущных проблем. Говоря о военной угрозе, нависшей над всеми странами мира, Л. И. Брежнев подчеркнул, что ее источник — «сама гонка вооружений, сохраняющаяся в мире напряженность»⁸.

Достижением важнейшего принципиального значения для упрочения международной безопасности, для возможности ограничения гонки вооружений и перехода к разоружению явилось установление военно-стратегического равновесия между миром социализма и миром капитализма.

Действительно, динамическое равновесие стратегических потенциалов СССР и США в условиях военно-технической революции не позволяет реакционным империалистическим кругам попытаться применить военную силу для решения основного классового противоречия нашей эпохи и тем самым служит средством предотвращения развязывания мирового

термоядерного конфликта. Понятно, что реализация военных аспектов обеспечения международной безопасности — ограничение гонки вооружений и переход к разоружению — возможна лишь при сохранении этого равновесия и последовательном воспроизведении его на все более низких уровнях.

Военно-стратегическое равновесие является в современных условиях необходимым элементом и предпосылкой для отхода от политики конфронтации и для воплощения в жизнь принципов, обеспечивающих надежную международную безопасность. Однако само по себе оно не приводит автоматически к снижению международной напряженности, к перестройке всей системы международных отношений на принципах мирного сосуществования государств с различными общественными системами. Военно-стратегическое равновесие не было нарушено к концу 70-х годов, но тем не менее, как подчеркивал на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, «политика агрессивных империалистических сил привела к значительному росту международной напряженности со всеми вытекающими отсюда последствиями»⁹.

В самом деле, даже при стратегическом паритете империалистические круги могут стремиться нарушить его в свою пользу, добиться военного превосходства над странами социалистического содружества. Опыт истекшего десятилетия говорит о том, что значительная часть правящих кругов Запада не осознала необратимого характера нынешнего соотношения военных сил между НАТО и Организацией Варшавского Договора. Эти силы пытаются взломать существующее равновесие. Ради достижения указанной цели они навязывают человечеству новый, еще более дорогостоящий и опасный тур гонки вооружений, которая к тому же приобретает все более явно выраженный качественный характер. Свидетельством тому являются решения НАТО о постоянном увеличении военных бюджетов в реальном выражении, о размещении на территории Западной Европы американских ядерных средств средней дальности, отказ от ратификации Договора ОСВ-2 (что неизбежно тормозит процесс ограничения стратегических вооружений), начало производства нейтронного оружия, небывалый рост военных расходов США и многие другие факты последних лет.

Для оправдания этого авантюристического курса используется миф о «советской угрозе». Утверждается, что капиталистические страны отстают от Советского Союза в военном отношении, что лишь постоянное и крупномасштабное увеличение военных усилий Запада способно предотвратить нападение со стороны СССР. «Сегодня США находятся в более опасном положении, — заявил, например, в 1979 г. нынешний президент США Р. Рейган, — чем спустя день после Пирл-Харбора»¹⁰.

Такие демагогические заявления полностью игнорируют тот факт, что никакого нарушения стратегического равновесия в пользу Советского Союза на самом деле не произошло. Это, кстати говоря, неоднократно подтверждалось многими автори-

тетными деятелями Запада. Так, в ежегодном докладе американского министерства обороны за 1980/81 финансовый год, подписанном бывшим министром обороны США Г. Брауном, говорилось: «В настоящее время есть все основания для уверенности в способности США оказать стратегическое сдерживание»¹¹. Наличие стратегического паритета и одновременно стремление США к тому, чтобы изменить его в свою пользу, недвусмысленно были признаны в августе 1979 г. и тогдашним госсекретарем США А. Хейгом. «Стратегическое равновесие,— говорил он,— ограничивает свободу действий Соединенных Штатов. ...Установление равновесия означает ликвидацию превосходства в военной области, которым обладали США и НАТО в целом»¹².

Блокируя прямое применение военной силы, прежде всего стратегического ее компонента, в центральном звене всей системы международных отношений военно-стратегическое равновесие само по себе не удерживает империалистические круги от применения военной силы в локальных международных конфликтах и войнах. События конца 70-х годов показывают, что, избавившись от социально-политических последствий поражения во Вьетнаме, американские правящие круги вновь сделали ставку на политику и методы вооруженного интервенционизма в развивающемся мире. Обширные районы Азии, Африки и Латинской Америки объявлены «зонами жизненных интересов» США. Там расширяется система постоянного военного и военно-морского присутствия Соединенных Штатов. Создаются специальные воинские подразделения, предназначенные для молниеносных десантных операций в этих районах.

Наконец, военно-стратегическое равновесие, перекрывая прямое использование военной силы на центральных направлениях классовой борьбы на международной арене, не ограничивает косвенных форм ее применения. Оно не привело (во всяком случае пока) к отказу империалистических кругов от обращения к другим видам насилия в международной политике—экономического давления, «психологической войны» и т. д.

Опыт международных отношений 70-х годов показывает, что многочисленные и весьма сложные проблемы ограничения гонки вооружений, связанные с асимметрией военных потенциалов, могут успешно решаться на основе важнейшего принципа равенства и одинаковой безопасности сторон. Примером тому может быть соглашение ОСВ-2, подписанное летом 1979 г.

Тот же опыт убеждает и в том, что для этого необходима политическая воля, стремление решать такого рода проблемы. Иными словами, военные или военно-технические аспекты процесса ограничения гонки вооружений и в целом упрочение международной безопасности неотделимы от его политической стороны, более того, подчинены ей.

Советским Союзом, странами социалистического содружества выдвинута стройная и логичная программа, комплекс

предложений в области ограничения гонки вооружений и разоружения, реализация которого позволила бы создать надежную гарантию против развязывания термоядерного конфликта, смягчить напряженность в отношениях между государствами. Однако в подавляющем большинстве своем эти предложения не получили положительного отклика со стороны ведущих государств Запада.

Итак, военно-стратегическое равновесие не предотвращает автоматически гонки вооружений и применения силы в прямой или косвенной формах в отношениях между государствами. Гонка вооружений или же прогресс в деле разоружения, эскалация международных конфликтов или же их урегулирование являются результатами внешнеполитических курсов государств, хотя соотношение военных сил основных субъектов международных отношений не может не воздействовать на выработку и реализацию внешнеполитических курсов всех стран мира.

Следует еще раз подчеркнуть, что вооруженное насилие отнюдь не исчерпывает собой всех форм применения военной силы как средства политики. В современных условиях все более широкое распространение находят косвенные, непрямые методы ее использования. Так, угроза применения военной силы служит милитаристским и реакционным кругам Запада и силам гегемонизма средством шантажа и давления, диктата и экспансии, вмешательства в чужие дела.

Своеобразной, но занимающей важное место в арсенале стратегических приемов империализма формой косвенного использования военной силы служит политика подхлестывания гонки вооружений в расчете на то, что это существенным образом затормозит экономическое развитие стран социалистического содружества, и прежде всего СССР.

Все большую роль в арсенале империалистической политики играет «психологическая» война. Запад пускает в ход целую систему средств, рассчитанных на подрыв социалистического мира, на его разрыхление. Это является вмешательством во внутренние дела, негативным образом сказывается на развитии отношений между государствами противоположных социальных систем, тормозит и дестабилизирует их.

В отношении развивающихся государств, встающих на некапиталистический путь развития, империализм все чаще использует методы «экономической дестабилизации» — экономический бойкот, блокаду, разного рода подрывные действия, рассчитанные на нарушение нормального функционирования народного хозяйства и создание тем самым политических трудностей для прогрессивных режимов.

Таким образом, международная безопасность в современном мире не ограничивается сферой военных или военнополитических отношений между государствами, но охватывает широкий комплекс межгосударственных взаимодействий — экономических, политических и военных. При этом надежная основа как для подлинного решения центральной задачи современности — предотвращения мировой ядерной ка-

тастрофы, — так и для ликвидации вооруженных конфликтов в целом может быть найдена лишь на пути перестройки всей системы международных отношений на принципах мирного сосуществования.

В самом деле, ядерная война может возникнуть скорее всего как результат нарастающей эскалации вооруженного конфликта между основными субъектами международных отношений, который может возникнуть даже из кризиса локального характера. Следовательно, надежное устранение угрозы ракетно-ядерной войны требует отказа от применения силы при решении конфликтных проблем между государствами и урегулирования их мирным, политическим путем.

Последнее возможно, в свою очередь, лишь на основе уважения суверенитета, территориальной целостности, учета законных интересов сторон в международных отношениях. В противном случае подлинного урегулирования конфликта быть не может. Причины конфликта останутся и неизбежно дадут знать о себе в будущем. В. И. Ленин писал по этому поводу: «Наш опыт создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов, устраняет взаимное недоверие, устраняет опасение каких-нибудь интриг, создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны»¹³.

Итак, в целом укрепление международной безопасности предполагает перестройку межгосударственных политических отношений, которая в итоге привела бы к ликвидации очагов военной опасности и неприменению в отношениях государств силы во всех ее формах, в частности, как средства шантажа, давления, вмешательства в чужие дела. Эта перестройка обеспечила бы реализацию на практике суверенитета государств во всех областях общественной жизни, исключила бы явления гегемонизма и экспансии.

Необходимым элементом подлинного укрепления международной безопасности является обеспечение стабильности межгосударственных политических отношений. Последняя в современных условиях зависит прежде всего от стабильности отношений государств противоположных общественных систем, в первую очередь членов НАТО и Организации Варшавского Договора, основу военной мощи которых составляют вооруженные силы США и СССР.

Стабильность этого центрального звена всей глобальной системы международных отношений предполагает признание принципов равенства и одинаковой безопасности, неукоснительное выполнение принятых на себя обязательств по договорам, соглашениям и договоренностям, реалистическое умение учитывать законные интересы друг друга, признание реальностей современного мира. Лишь таким путем в мировой политике могут быть созданы атмосфера доверия и условия, позволя-

ющие переходить к более высоким уровням международной безопасности.

Стабильность международной политики обеспечивает возможности для отхода от политики конфронтации, отказа от опоры на силу в отношениях государств в целом и, прежде всего, в решении острых конфликтных проблем. Этап создания прочной международной безопасности предполагает последовательное, шаг за шагом решение мирным, политическим путем накопившихся и появляющихся вновь проблем. Это требует отказа от политики «увязывания» различных проблем и вопросов, прекращения империалистического вмешательства во внутренние дела народов с целью противодействия прогрессивным социально-политическим и экономическим преобразованиям.

На такой основе становится возможной выработка совместными усилиями и реализация на практике норм и принципов межгосударственного взаимодействия, отвечающих требованиям мирного сосуществования. Примером их могут быть принципы, сформулированные в Заключительном акте общеевропейского совещания. Они, как отмечалось Политбюро ЦК КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР и Советом Министров СССР, рассмотревшими итоги этого совещания, «призваны создать надежную основу для исключения агрессии и любых видов насилия из европейских международных отношений»¹⁴.

К этим принципам, как известно, относятся: суверенное равенство государств и уважение прав, присущих суверенитету: нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; неприменение силы или угрозы силой; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами и добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Соблюдение этих принципов государствами приведет, безусловно, к созданию на международной арене климата доверия и уверенности, условий для сохранения и упрочения мира, для свободного, мирного и независимого развития каждой страны. Не случайно, характеризуя хельсинкский Заключительный акт, Л. И. Брежнев подчеркивал, что он, как и Устав ООН, облегчает «переход человеческой цивилизации на новые, более высокие уровни в международных отношениях»¹⁵.

Продвинутый этап в перестройке межгосударственных отношений, имеющей целью укрепление международной безопасности, связан с созданием комплекса двух- и многосторонних структур и институтов, которые образовали бы в совокупности более или менее стабильный механизм консультаций и переговоров, призванный обеспечивать позитивное и конструктивное решение политическим путем проблем и противоречий международной политики, кроме того, содействовать ее целенаправленной перестройке и организации на принципах мирного сосуществования.

Наконец, наивысший уровень процесса упрочения международной безопасности — создание системы коллективной безопасности. Последняя предполагает разработку и принятие такой системы взаимных обязательств, имеющих международно-правовой характер, которые обеспечивали бы совместные действия государств, направленные на реализацию в практике международных отношений норм и принципов мирного сосуществования, и тем самым являлись бы его политической гарантией.

Раскрывая содержание коллективной безопасности, советский ученый-международник В. К. Собакин писал: «Коллективная безопасность как гарантия мирного сосуществования государств противоположных систем предполагает, что между этими государствами может быть достигнуто соглашение относительно принципов и действий, направленных на обеспечение международного мира и безопасности. Само собой разумеется, что это соглашение должно быть основано на принципах современного международного права и отражать объективную реальность современного мира»¹⁶.

Политическая сторона международных отношений, в свою очередь, является производной весьма широкой совокупности процессов социально-экономического развития. Эти процессы, происходящие как внутри, так и вне национальных границ, воздействуют на формирование внешней политики государств, обуславливают ее стратегическую направленность.

Причины такого рода лежат в основе резкого обострения международной обстановки, происшедшего в последние годы. Важнейшая роль среди них принадлежит углублению общего кризиса капитализма. «Трудности, которые испытывает капитализм, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — влияют и на его политику, в том числе на политику внешнюю. Обострилась борьба вокруг основных вопросов внешнеполитического курса капиталистических стран. В последнее время заметно активизировались противники разрядки, ограничения вооружений, улучшения отношений с Советским Союзом и другими странами социализма»¹⁷.

Важнейшую роль при этом играет стремление консолидировать капитализм как социальную систему перед лицом успехов реального социализма, освободительного движения народов развивающегося мира, прогрессивных и демократических сил в капиталистических странах. «Мы понимаем, — говорил Л. И. Брежнев в начале 1980 г., — что вызванное американским империализмом намеренное обострение международной обстановки выражает его недовольство упрочением позиций социализма, подъемом национально-освободительного движения, укреплением сил, выступающих за разрядку и мир»¹⁸.

Линия реакционных сил Запада на обострение международной напряженности вытекает также и из углубления внутренних противоречий и кризисных явлений в экономике и политике капитализма. Развязывая антисоветские кампании в духе «холодной войны», эти силы пытаются уменьшить притягательную силу реального социализма, которая еще более возра-